

- Ты - российский немец - одно из первых, что я услышал дома (когда родители поняли, что я стал думать).

- Ты - фашист - одна из первых реакций, которые я услышал в первом классе, когда рассказал о том, что я российский немец.

А я - это просто я. Ойген-Женя.

Первый фильм на русском я посмотрел в 12 лет. Первую часть Гарри Поттера я прочитал на немецком. (дальше уже не читал, так как слишком увлекся тем миром и родители испугались - они лютеране).

Я - всю жизнь живу в России. Но я не русский.

Я - российский немец.

Сейчас я уже привык к вечному возвращению разговора про великую отечественную войну, когда я с кем-то спорю и меня хотят победить (или унижить). Но раньше меня это обижало.

Мой прапрадедушка был партизаном. Но всем всё равно. Если немец - значит фашист. И либо нужно драться, либо смеяться.

И мне приходится смеяться.

Ведь я - российский немец.

Я досмеялся уже до средней школы. И планирую смеяться дальше.

Замечали, что если ты российский немец, то всегда все говорят про Гитлера?

Нет, не замечали?

А я замечал.

Возможно, потому что я и есть российский немец.

Хотя у нас в классе был латыш. И я только раз слышал шутку про его национальность. В основном все шутили про его лишний вес.

Возможно, потому что он толстый.

Я вот сколько не ем (жру) мамины манты – всегда худой. Мама даже шутит, что все съеденное уйдет к ней потом. Но сколько она не шутит – я всё ещё худой.

Можно, конечно, шутить, что я дрыш.

Но проще начать шутить про мою фамилию. Она же необычная.

Иванов, Петров, Сидоров. И я. Тут идёт моя фамилия. Но вы её всё равно не запомните. Я же ещё ноунейм. Что-то такое странное... Шмитд. Или Кольт. В общем, какая-то нерусская.

А внешность кавказская.

Даже помню, как в 4 классе к нам в город приехал какой-то известный националист. Которого все называли фашистом. И мне сказали не выходить на улицу в этот день.

Я удивился, так как меня всю жизнь называли фашистом, а фашист мог меня избить.

И оказалось, что моя фамилия – это одно. А внешность – это другое. И настоящие фашисты меня не назовут фашистом. А подумают наоборот, что я – совсем не фашист.

Поэтому даже от ярлыка фашиста я не мог получить каких-то плюшек. И вынужден был сидеть дома (смотря ютуб и забыв об этой националистической сходке), понимая, что реальные фашисты – не российские немцы. И внешность российских немцев им неприятна.

Ибо мой дедушка – исключительно российский немец выглядел почти как я. А мой прадедушка был партизаном. Но это я уже говорил.

Это был не стендап. Это был прием у психотерапевта. Только вместе психотерапевта – небольшой зал. Они-то слушали стендап.

*Не знаю смеялись или нет. Я ушёл до того, как закончил мысль.
Надеюсь, смеялись. И меня позовут ещё.*

Пока каникулы - просто балдею. Лежу в своей комнате. Слушаю музыку.

Иногда выхожу в гостиную и играю в игры.

Папа готовит картошку с курицей. Ем.

Мама готовит манты и шарлотку.

Тоже ем.

День за днём.

В эти моменты я просто остаюсь собой, Ойген-Женей. Без национальности, без привязки к внешности. Без школьных заданий. И прочее-прочее-прочее.

Но каникулы всегда заканчиваются слишком быстро.

И я снова в школе.

Снова улыбаюсь. И пытаюсь шутить.

Замечали, что шутить, когда тебя заставляют это сделать – почти невозможно.

То, что буратино утонул, а колобок повесился – это всем известно. Мы же в России живём. Здесь и не такое происходит.

А надо что-то ещё.

В остальном – учиться местами прикольно. Но и лабуды тоже много. Одна химия чего, например, стоит...

От неё всегда неприятно пахнет из-за рта. Поэтому когда я у доски должен что-то рассказывать – я стараюсь не дышать. Но когда я не понимаю – она подходит прям близко и начинает мне объяснять. В таких случаях я сто процентов ничего не пойму. Буду лишь кивать и ошибаться. Ошибаться и кивать.

Но свою троечку заслужу, конечно.

А потом пойду с пацанами гулять. Надеюсь, что никто не начнёт меня обзывать. Ибо если пошёл – уйти уже никак нельзя. А если начнут обзывать и уйти нельзя – нужно думать и оскорблять в ответ. А иногда это надоедает.

Российский немец имеет права иногда просто побыть человеком.

Но вообще со временем привыкаешь. И оскорбления становятся фоном.

Главное не то, что проигравший называет тебя фашистом, а что ты выиграл.

Кстати, о моих монологах – о том, что можно со сцены просто говорить про себя, иногда вставляя какие-нибудь шутки, я тоже понял благодаря национальности. Если все говорят про свои темы, почему-то бы и мне не поговорить про себя. Поэтому я решил, что тоже займусь этим.

У нас дома.

А потом и на сцене.

Вот пока меня слушает только младшая сестра.

Ладно, уже не слушает. Она ушла на кухню.

А, нет, снова вернулась. И теперь меня слушает.

Но скоро я буду собирать огромные залы.

Стендап от российского немца.

Вау.

И ни одного оскорбления про фашизм.

Только разговоры о том, какой я клевый. А ещё и смешной (если не забуду придумать шутки).

И много-много денег.

А ещё я недавно по секрету одной девчонке рассказал, что пишу шутки для стендапа и она по тупости предложила в школе выступить...

Настроение сразу испортилось.

Я же не клоун.

К тому же в школе засмеют.

А это плохо для юмориста...

Поэтому.

Ну, блин.

Надоело.

Монолог не получается.

(всё из-за моей болтливости, больше вообще с той девочкой никогда говорить не буду)

Я снова ушёл с выдуманной сцены. И при этом даже ничего не сказал про российских немцев. А они крутые (что бы кто ни говорил)

Такой вот мой монолог.

Если вам кажется, что в нём нет шуток, то это не так. Шутки есть.

Просто поищите их.

А я пошёл к Дрону. У него плейстейшен и два джойстика. А родителей (которых в отличие от джойстиков в его жизни только один экземпляр – что стало с отцом я, честно говоря, не знаю и пока не очень хочу знать) сейчас дома нет.

Поэтому будем пить добрый-кола и драться в файтингах.

Драться в файтингах и пить добрый-кола

Ну, вы поняли.

В общем, я пошёл.